

Феномены, которые претерпевают частичную адаптацию, то есть при переносе термин переводится и звучит привычным для представителя той или иной культуры, однако ассоциативный ряд сохраняется.

Феномены, подвергающиеся полной адаптации, не всегда понятны представителям одной из культур. Например, «Let the Good Times Roll» в игре — это отсылка к песне Рэя Чарльза. При переводе локализаторы изменили его на «Гуляй, душа!», отсылая к песне Михаила Шуфутинского. «Friends With Benefits» в игре — «Мор, колдунья и старая башня», что отсылает к произведению К. С. Льюиса «Лев, колдунья и волшебный шкаф». Компьютерные игры обладают собственной эстетикой и языком и взаимодействуют с другими сферами культуры. Наше исследование показало, что 80% из них содержат прецедентные феномены, которые мы классифицировали по разным основаниям.

1. Bogost, I. Persuasive games: The expressive power of videogames [Текст] / I. Bogost. — Cambridge, MA: MIT Press, 2007. — 202 p.
2. Bosman, F.G. What is your game? Proposal for an integral classification system of video games [Текст] / F.G. Bosman // Tilburg University Press. — 2012. — №15 — 14 p.
3. Carr, D., Buckingham, D. Computer Games. Text, Narrative and Play [Текст] / D. Carr, D. Buckingham. — Cambridge, 2006. — 107 p.
4. Esser, A. Media Across Borders: Localising TV, Film and Video Games [Текст] / A. Esser. — Routledge, 2016. — 244 p.
5. How to Speak Gamer [Электронный ресурс] / h2g2. — URL: https://h2g2.com/edited_entry/A3361150 (дата обращения: 15.12.2022).
6. Мощанская Е. Ю., Киндеркнехт А. С. Инструкция по эксплуатации как жанр директивного дискурса: предпереводческий анализ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25): в 2-х частях. Ч. 1. С. 134-137.
7. Пырников А. С. Локализация программного обеспечения в аспекте лингвистики и переводоведения [Текст] / А.С Пырников // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник материалов XIV

Моргоева Л.Б.

Принципы лексикографического описания омонимов осетинского языка

*ЦРОЯ ИИА РСО-Алания
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-07-2024-354

Аннотация

Статья посвящена проблемам лексикографического описания омонимов в осетинском и русском языках. Сопоставительный анализ структурного построения специальных словарей позволил определить различные подходы при описании омонимов и ознакомиться с некоторыми типологическими классификациями, на основе которых составлены современные словари. Некоторые критерии, положенные в основу отдельных классификаций лексико-грамматических омонимов, не обладают достаточной степенью универсальности и не поддаются адаптации в разнотипных языках, а эффективность их напрямую связана с уровнем изученности лексикологии.

Ключевые слова: лексика, лексикография, омонимия, полисемия, классификация омонимов, осетинский язык

Abstract

The article is devoted to the problems of lexicographic description of homonyms in the Ossetian and Russian languages. Comparative analysis of the structural construction of special dictionaries allowed us to determine various approaches to the description of homonyms and to become familiar with some typological classifications on the basis of which modern dictionaries are compiled. Some criteria underlying individual classifications of lexical and grammatical homonyms

do not have a sufficient degree of universality and cannot be adapted in languages of different systems, and their effectiveness is directly related to the level of knowledge of lexicology.

Keywords: ocalulary, lexicography, homonymy, polysemy, classification of homonyms, Ossetian language

Основным источником получения краткой, точной, систематизированной информации о лексическом составе языка по-прежнему остается словарь. И специальные словари не исключение. При составлении словарной статьи наиболее уязвимыми оказываются слова, относящиеся к различным семантическим группам, принадлежность к которым определяется в том числе с использованием различных классификационных систем. Зависит это от уровня разработанности лексикологии того или иного языка.

Омонимы русского языка достаточно полно представлены в толковых словарях. Существуют и отдельные словари омонимов русского языка. К сожалению, омонимы осетинского языка частично представлены только в двуязычных словарях [1; 2; 3; 4], в том числе в толковом словаре осетинского языка, словарные статьи с примерами которого помогут углубиться в семантику слова и его происхождение, а их историческое происхождение описано в этимологическом словаре В.И. Абаева [5]. Вместе с тем, следует сказать, что не во всех словарях отмечаются омонимы, но достаточно полно представлена многозначность слов, их переносные значения. Дополнительная информация в виде различных помет используется крайне редко, а иногда и вовсе отсутствует в осетинских словарях.

Вопросы лексикографии в свое время интересовали В.И.Абаева, который, высоко оценивая словари, отмечал важность развития лексикографии [6, с. 176-196]. В частности, он внимательно относился к новшествам, вводимым в словари писал: «Каждый новый этап знаменует определенный прогресс по сравнению с предшествующим, но это не значит, что абсолютно все новое, что мы находим в последних словарях и что их отличает от словарей более ранних, заслуживает безоговорочно положительной оценки. К числу таких наводящих на размышление новшеств относится наметившееся в последнее время необычное понимание омонимии и вытекающая из такого понимания подача омонимов в словаре» [6, с. 176]. Основное беспокойство было связано с растущим количеством омонимов, представленных в словарях, где большинство из них при рассмотрении оказывалось связанным с многозначностью.

В действительности составители современных словарей, придерживаясь «широкого» понимания омонимии, чаще всего в качестве омонимов указывают слова с семантической близостью и производные от одной основы. С точки зрения философии, слова с каждым случаем употребления приобретают новое значение [7; 8], и если придерживаться этой позиции, то все слова следует относить к омонимам. Однако это может привести к неоправданному появлению «ложных» омонимов.

Многозначность часто оказывается многоуровневой и многоступенчатой с большим количеством особенностей, что осложняет проведение четких границ с омонимией. Этот процесс усугубляется субъективным пониманием семантики слова. «Более широкое» понимание омонимии — это царство субъективности. Каждый лексикограф смело полагается на свою «интуицию» [6, с. 187]. Вместе с тем, по мнению В.И.Абаева, собственно омонимы легко отграничить от многозначных слов. Для этого необходимо только хорошо знать историю языка. Однако такой опыт и глубокие специальные познания оказываются не у всех.

Само понятия «семантические связи» также вызывает сомнения и часто подвергается анализу и пересмотру. Полисемия всегда отражает мышление человека, его стремление выразить новые оттенки эмоций, поэтому является привлекательной. В свою очередь омонимичные слова не имеют никаких скрытых семантических оттенков, между ними наблюдается только фонетическое сходство. Но если не подвергать их анализу с позиций исторической лексикологии, то их контекстное употребления также могут быть нарушены. Исторический анализ позволяет определить: а) слова с одинаковым звучанием исторически

никогда не относившиеся к одному слову, а семантическое развитие которых проходило одновременно вне зависимости друг от друга, являются омонимами; б) слова со схожим звучанием, имеющие в настоящее время разные значения, но исторически вытекающими из семантики одного слова, следует считать ложными омонимами.

Структурное построение словарей, форма и способ отражение в них омонимов являются актуальными вопросами и в настоящее время. Весьма важными эти вопросы являются и для осетинского языка, где омонимы и относящийся к ним подвид паронимов до сих пор должным образом не исследованы.

О.С.Ахманова [9; 10] омонимы делится на три группы по степени «омонимизации». Именно этот критерий положен в основу ее классификации, в которой по уровню семантических связей омонимами считаются: 1) части слов (основа, аффиксы), омонимичные по своей морфологической природе, у которых схожие лексико-грамматические особенности и словообразовательные способы; 2) слова отделившиеся друг от друга в результате исторических процессов; 3) слова, у которых нарушены полисемантические связи.

Позднее вышел в свет второй словарь [11], структура которого была несколько иной и более сложной. Слова в нем различались на *абсолютные* и *относительные* омонимы, которые в свою очередь подразделялись на девять подгрупп. Абсолютные омонимы в нем характеризуются признаками лексического и грамматического сходства / отличия и определяются одинаковым звучанием и написанием. Относительные омонимы отличаются от абсолютных тем, что у них разное написание и звучание. К ним относятся *омофоны*, *омографы*, а по своим признакам сходства их пять подгрупп [11].

Современные словари омонимов построены на основе разных классификаций. К примеру, автор «Словаря лексико-грамматических омонимов» [12], объединил несколько видов словарей, среди которых «дифференциальный словарь лексических омонимов», «словарь имен собственных имен (фамилии и имена) совпадающих с именами нарицательными», «словарь существительных и прилагательных омонимичных во всех падежных формах», «словарь омонимичных слов общего рода» и новый тип словаря который считается оригинальным, поскольку в основе его лежит понятие «омоузел», введенное самим автором, и связан он с критериями симметричности / асимметричности. «Асимметрию представляют длина слов и их значения, так как не совпадают; симметрию — буквенное совпадение <...>. Следовательно, «омоузел» имеет «симметрично-асимметричную структуру, представляет собой своеобразную матрицу, в которой существует оппозиция, выстроенная по вертикально-горизонтальному принципу» [13, с. 52-58; 14].

Необходимо упомянуть еще о нескольких словарях, в которых демонстрируется иной подход к рассмотрению омонимов. Скажем «Словарь грамматических омонимов русского языка» [15] содержит только слова, совпадающие по своему звуковому составу, но по своим категориальным, словообразовательным и лексическим признакам различны. В основу концепции этого словаря положен переход из одной части речи в другую, поэтому словарь содержит только слова, относящиеся к разным частям речи.

У составителей словаря собственное видение «полных» и «неполных» омонимов. Согласно его концепции, к «полным» омонимам относятся неизменяемые части речи, то есть слова, которые используются только в одной грамматической форме. «Неполные» омонимы соотносят с отдельными формами слов, способных изменяться, то есть с существительными и прилагательными [15, с. 9].

Такой подход к рассмотрению грамматических омонимов достаточно интересен, однако трудно сказать, способствует ли он определению омонимов или, наоборот, мешает. Чем глубже исследуется явление омонимии в языке, тем шире раздвигаются его границы, а на практике определять омонимы и вычленять среди них различные подвиды по предлагаемым классификациям становится все сложнее. Разбираясь в таком количестве классификаций и понятий едва ли дело доходит до практического анализа самих омонимов. И в первую очередь речь идет о научных работах, в которых авторы, увлекаясь теоретическим

анализом и разбором различных подходов, часто забывая проиллюстрировать свои аналитические выкладки.

В.И.Абаев явление омонимии называет случайно возникшим сходством («игрой случая») лексических единиц [6, с. 190], в то время как составители словаря фразеологических омонимов придерживаются иной позиции [16], которая сводится к тому, что сходство слов не возникает случайно, но в основе своей имеет определенный порядок и требует определенных условий. По их мнению, для понимания явления омонимии необходимо исследовать психологические причины возникновения таких номинативов [13, с. 55; 16, с. 5]. Опираясь на понятия психологии, любое новшество всегда связано с ранее хорошо знакомым явлением. Именно поэтому человеческой психике проще вложить новое понятие в знакомую форму, чтобы эта форма в процессе понимания выполняла функции когнитивного «мостика» [17, с. 62]. В этом утверждении есть рациональное зерно, но сложно сказать, насколько оно применимо к определению омонимов.

Самым объемным и полным считается толковый словарь омонимов, составленный Т.Ф.Ефремовой [18], в котором, помимо их толкования, изложена авторская классификация, основанная на словообразовательных принципах. В словарь включены слова, образованные от омонимов, и сопровождаются различными пометами: стилистическими, морфологическими, словообразовательными, синтаксическими, интонационными (указывается ударение).

Лексикографическое описание омонимов позволяет не только ознакомиться с самими омонимами, но узнать позицию автора на омонимию как языковое явление, изучить классификацию, которой он придерживается, какие критерии положены в ее основу. Рассмотрение ряда словарей омонимов позволяет прийти к выводу о том, что каждый автор придерживается своей позиции исходя из собственного понимания омонимов, что никоим образом не способствует проведению четких границ между явлениями омонимии и полисемии. До сих пор среди исследователей нет единого мнения о критериях, которые могут быть положены в основу классификации, позволяющей вычленять омонимы из общей массы лексического состава языка, не постоянны и принципы построения словаря, описывающего омонимы.

Вместе с тем, правильнее и семантически оправданнее было бы классифицировать омонимы, используя историко-этимологический принцип [6]. Но, к сожалению, не всегда представляется возможным провести такой анализ и определить происхождение слова. К тому же в разное время, в разную эпоху значения одного и того же слова могут серьезно отдалиться друг от друга. При таких условиях, по мнению Ю.Д. Апресян, необходимо сложные семантические наслоения слова поэтапно снимать до его простого значения. Такой принцип дает возможность определить многозначность, если обнаруживается общий семантический компонент [19]. При изучении полисемии это выстраивается в типологические схемы: радиальную, линейную, радиально-линейную многозначность. При радиальной многозначности все значения слова связаны с одной центральной семой. При линейном типе многозначности каждое новое значение связано с предыдущим, ближайшим к нему значением. И таким образом крайние слова — первое и последнее — семантически никак не относятся друг к другу [19, с.182]. Любопытно было бы по такому принципу проанализировать слова в осетинском языке (если не все, то хотя бы те, что ставятся в этом отношении под сомнение).

Надо сказать, что существует и ряд других критериев для разграничения полисемии и омонимии, в числе которых выделяются: «совпадения/различия в словоизменительных парадигмах (А.И.Смирницкий, Л.А.Новиков и др.); наличие различных/одинаковых синонимических и антонимических рядов (Ш.Балли, Н.К.Жученко); фактор регулярности; наличие/отсутствие общего инвариантного значения (Н.В.Перцов) или прототипа

(А.Вежбицкая, И.К.Архипов, С.А.Песина); сочетание семантического, словообразовательного и синтагматического критериев» [20, с. 43]. Однако, по нашему мнению, применительно к осетинскому языку более остальных подходит семантико-этимологический принцип разграничения омонимов с опорой на их морфолого-синтаксические особенности. в результативном плане наиболее достоверным может быть только,

Кроме того, по нашим наблюдениям, определение происхождения слова оказывается едва ли не основополагающим критерием при описании омонимов, а установление этапов их семантической трансформации напрямую связано с процессами разграничения полисемии и омонимии. Именно этот критерий в числе остальных остается постоянным при разработке различных классификаций омонимов, поскольку иным способом определить общий семантический компонент невозможно.

1. Гацалова Л.Б., Парсиева Л.К. Большой русско-осетинский словарь: около 60 000 слов и выражений / Учреждение Российской академии наук Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абая ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011 — 687 с.
2. Толковый словарь осетинского языка: в 4-х томах [Ирон æвзæджы æмбарынгæнæн дзырдут: 4 томæй] / Под общ.ред. Н.Я.Габараева; ЮОНИИ: 1 т. А-Æ., Цхинвал – Владикавказ, 2000. — 515 с.
3. Толковый словарь осетинского языка: в 4-х томах [Ирон æвзæджы æмбарынгæнæн дзырдут: 4 томæй] / Под общ. Ред. Н.Я Габараева; Российская Академия наук; Владикавказский научный центр; Уанеты Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им З. Ваниева 2 т. — М.: Наука, 2010. — 488 с.
4. Осетинско-русский словарь [Ирон-уырыссаг дзырдут].5-е издание / под ред. Т.А.Гуриева. Сост.: Б.Б. Бигулаев, К.Е. Гагкаев, Т.А.Гуриев, Н.Х. Кулаев, О.Н. Туаева // Владикавказ: «Алания», 2004. — 540 с.
5. Абаев В. И. 1958—1995 — Историко-этимологический словарь осетинского языка: Т. 1, 1958; Т. 2, 1973; Т. 3, 1979; Т. 4, 1989; Т. 5, Указатель, 1995.
6. Абаев В.И. Избранные труды. Т. 2. Общее и сравнительное языкознание. / Отв. ред. и сост. В.М.Гусалов. — Владикавказ: Ир, 1995. — 724 с.
7. Маковский М.М. Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. М.: КомКнига, 2005. — 200 с.
8. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей смысл – текст. — М.: Наука, 1974. — 316 с.
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Сов. Энциклопедия, 1969 — 230 с.
10. Ахманова О.С. Словарь омонимов русского языка / О.С.Ахманова. — М.: Советская энциклопедия. 1974. — 448 с.
11. Колесников Н.П. Словарь омонимов русского языка. / Н.П. Колесников. — Тбилиси: Изд-во Тбилисс. ун-та, 1976. — 625 с.
12. Головня А.И. Словарь лексико-грамматических омонимов / А.И. Головня. — Минск: БГУ, 2007. — 83 с.
13. Авдина, А. И. Вопросы классификации омонимов (на материале словарей омонимов) / А. И. Авдина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2022. – Т. 19, № 2. – С. 52-58. – DOI 10.14529/ling220207. – EDN ILKLBQ.
14. Авдина, А. И. Грамматическая омонимия как специфическое явление языка / А. И. Авдина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 9. – С. 204-211. – EDN RRWMQZ.
15. Ким, О.М. Словарь грамматических омонимов русского языка / О.М. Ким, И.Е. Островкина. — М.: Астрель: АСТ: Ермак, 2004. — 844 с.
16. Словарь фразеологических омонимов современного русского языка / под ред. Н.А. Павловой. — Омск: Наследие. Диалог-Сибирь. 2003. — 290 с.
17. Маланов В.С. Психолингвистика: психологическая теория речевых действий: учебное пособие. — М.: Издательство Московского психолого-социального университета, 2020. — 330 с.
18. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь омонимов русского языка / Т.Ф. Ефремова. — М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007, — 1406 с.
19. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика (синонимические средства языка). 2-е изд., испр., доп. М., 1975
20. Барабаш О.В. Разграничение омонимии и полисемии юридических терминов // Rhema. Рема №2 — 2015. С.39-51